

*Т. С. Герасимчик, аспирант
ms.ger_ta@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

ФИНАНСИРОВАНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научные исследования и разработки, проводимые высшими учебными заведениями, являются важным компонентом экономического развития Республики Беларусь и вносят весомый вклад в научный потенциал страны.

Фундаментальные исследования, лежащие в основе открытий, обеспечивают необходимый базис для многих продуктов и услуг, которые вносят вклад в благосостояние нации.

Большинство научных исследований и разработок в вузах финансируются из немногочисленных источников (средства бюджета, других организаций, собственные, иностранные инвесторы, включая иностранные кредиты и займы). В 2020 г. бюджетное финансирование стало крупнейшим источником исследований и разработок в секторе высшего образования — свыше 60 % от общего объема финансирования в этом секторе. Эта доля колебалась в узком диапазоне в течение пяти лет.

Доля внутренних текущих затрат на фундаментальные исследования за 2016–2020 гг. была практически неизменной, однако в 2020 г. наблюдалось увеличение затрат на фундаментальные научные исследования (14,4 %), приблизившись к уровню 2016 г. (14,8 %) (см. рисунок).

Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам работ, %

Одним из важных источников бюджетного финансирования фундаментальных исследований в университетах РБ, занимающихся грантовой поддержкой, является Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (далее — БРФФИ, Фонд).

При анализе распределения всех проектов, которые финансировались БРФФИ в 2020 г. в разрезе ведомственной подчиненности, наибольшая доля выполняемых проектов приходится на НАН Беларуси (54,2 %). Доля сектора высшего образования составила 37,1 %. Распределение проектов молодых ученых несколько отличается. Больше всего проектов в 2020 г. осуществлялось на базе организаций Министерства образования (134 проекта, или 47,3 % от их общего количества), но обычно стоимость таких проектов значительно ниже, и доля их от общего объема выполняемых проектов в Фонде за период 2016–2020 гг. составила всего 20–30 %. На сегодняшний день количество проектов выросло и, соответственно, объем финансирования, выделяемого Фондом для академического сектора, значительно выше, чем для сектора высшего образования.

В текущее время вузовская наука не является значительной частью науки по стране. Учитывая постоянно сокращающиеся государственные средства, выделяемые на фунда-

ментальные исследования (в отличие от зарубежной практики), для сектора высшего образования может наступить «безрадостное будущее». Необходимо укреплять вузовскую науку, но не в противовес академической. Со стороны государства необходимо активизировать субъектов бизнеса в финансировании исследований и разработок, привлекать зарубежные источники финансирования проектов, внедрять элементы государственно-частного партнерства в финансировании научных исследований, а также совершенствовать законодательную базу по финансированию вузовской науки.

*Л. А. Германович, магистр экон. наук
germeon@gmail.com
БГЭУ (Минск)*

УПРАВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИОННЫМ РИСКОМ БАНКА: ПРОАКТИВНЫЙ ПОДХОД

Подходы к управлению операционным риском в белорусских банках во многом ориентированы на международные стандарты в этой области, которые среди прочего существенное внимание уделяют проактивным подходам, направленным на предотвращение потерь (убытков) до их возникновения. Вместе с тем применение белорусскими банками проактивных подходов не имеет глубокой проработки и недостаточно интегрировано со всеми составляющими системы управления операционным риском в банке.

Системное внедрение проактивного подхода к управлению операционным риском включает следующие этапы:

1. Совершенствование организационной схемы управления операционным риском, в рамках которого на основе текущего представления банка об уровне принимаемого им операционного риска, персонале банка, его знаниях и опыте, технической оснащенности и информационной инфраструктуре банка определяются базовые недостатки в обеспечении надлежащего управления операционным риском (недостаток квалификации и несвоевременное, неподходящее обучение ответственных исполнителей, нехватка нового и повышенная загруженность имеющегося персонала, моральный износ аппаратного и программного обеспечения, подверженность систем защиты информации новым и (или) вновь распространяемым типам кибератак, внешним факторам, ограниченность финансирования на устранение базовых недостатков и длительность данного процесса — все с учетом существенности возможных будущих потерь, в том числе репутационных).

2. Интеграция подходов к управлению операционным риском в систему корпоративного управления, предполагающая установление новых сфер возникновения и устранение конфликта интересов на разных уровнях управления с учетом новых вызовов (например, противодействие киберпреступлениям в банковской сфере требует усиления роли специалистов информационной безопасности и изначального создания порядка принятия решений в отношении киберинцидентов, требующего учета профессионального суждения службы безопасности банка), а также развитие риск-культуры и решение сопутствующих этических проблем в проактивном управлении операционным риском (например, в связи с присвоением персоналу рейтингов, отражающих вероятность допущения им ошибок в работе).

3. Развитие процедур управления операционным риском, предусматривающее определение подверженности новым, ранее не возникавшим операционным инцидентам (например, кража кабеля, питающего офис банка и проходящего по территории расположенного рядом простаивающего завода), установление дополнительных ключевых индикаторов операционного риска, связанных в первую очередь с недостатками в процессах, а не с фактически наблюдаемыми потерями (например, уровень и профильность